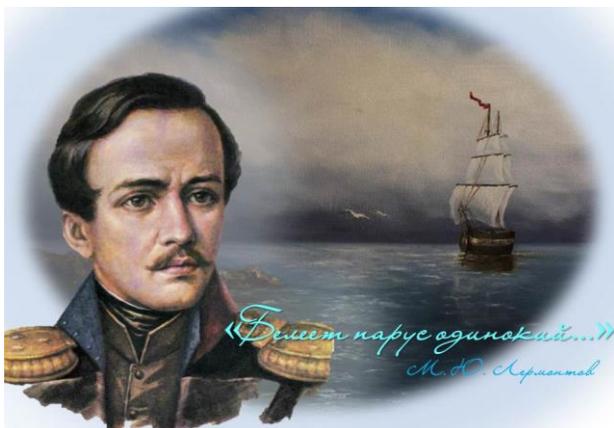

Михаил Лермонтов: роковое предчувствие

Премьера книги, 12+

Числова Светлана Алексеевна,
ведущий библиотекарь БИЦ им. Е. И. Смургиса

Оборудование: портрет М. Лермонтова, выставка произведений поэта и о поэте, репродукции картин и рисунков Лермонтова, музыкальное оформление.

1-й ведущий.

15 октября мы отмечаем день рождения великого русского поэта и писателя, а также драматурга, художника Михаила Юрьевича Лермонтова.

Творчество Лермонтова настолько глубинно и неисчерпаемо, что постоянно позволяет исследователям находить всё новые, и новые грани. Сегодня у нас премьера книги «Михаил Лермонтов: роковое предчувствие» Валерия Михайлова.

Эта книга о Лермонтове в серии «Лучшие биографии» появилась на свет в 2011 году. Валерий Михайлов написал о любимом поэте весьма затейливо, привёл много интересных данных биографии, воспоминаний современников и своих размышлений.

Прошло ровно 173 года с того дня, как на склоне горы Машук в Пятигорске был убит великий поэт, навсегда унеся с собой тайну своей жизни и смерти. Ему не исполнилось тогда и 27-ми. Удивительно, что Лермонтов предсказывал свой скорый конец, видел вещие сны. Гибель двух величайших русских поэтов, Пушкина и Лермонтова, случившаяся чуть ли не подряд, с разницей всего в четыре года, – разве она не была страшным знаком для всей страны?

Поэт – душа нации, её символ. Когда убивают поэта, попадают в самое сердце народа. И разве до сих пор не идёт, не продолжается то, что, казалось бы, так очевидно прочитывалось в этих двух событиях, – размышляет автор книги, обращаясь к биографии и творчеству русского гения, полных загадок и предзнаменований.

«Странные пророчества пронизывают его судьбу – и в первую очередь они касаются России.

Год рождения: 1814-й. Ровно через сто лет началась Первая мировая война, которая привела к падению монархии в России и к разрушительной революции.

Год смерти: 1841-й. Снова через сто лет началась самая страшная для русских война, которую назвали Великой Отечественной. А в 1991-м, в год 150-летия со дня смерти поэта, рухнул преемник Российской империи – Советский Союз».

Другим, несомненным достоинством книги является то, что в ней приведены множество отзывов о Лермонтове его современников (и не только положительных, как у других осторожных исследователей, которые предпочитали не упоминать, что некоторые однокашники поэта до конца жизни считали Лермонтова «ядовитой гадиной» и «антихристом»). Также: автор подробно исследует характер Лермонтова, его светлые и дурные стороны.

2-й ведущий.

Вот несколько описаний поэта:

«Обыкновенное выражение глаз в покое несколько томное; но как скоро он воодушевлялся какими-нибудь проказами или школьничеством, глаза эти начинали бегать с такой быстротой, что одни белки оставались на месте... Ничего подобного у других людей я не видал. Свои глаза устанут гоняться за его взглядом, который ни на секунду не останавливался ни на одном предмете».

«Но зато глаза!.. я таких глаз никогда после не видал. То были скорее длинные щели, а не глаза, и щели, полные злости и ума».

«Взгляд у него был необыкновенный, а глаза чёрные. Верите ли, если начнёт кого, хоть на пари, взглядом преследовать, – загоняет, места себе человек не найдёт».

И чтобы понять сложную, многогранную, противоречивую натуру давайте обратимся к его истокам, биографии, начнём с его детства.

Детство Михаила Лермонтова прошло в Тарханах, Пензенской губернии; имени бабушки – Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Елизавета Алексеевна, оставшись вдовой и потеряв единственную дочь, сделала внука центром мироздания и всю свою любовь перенесла на него.

«Заботливость бабушки о Мишеньке доходила до невероятности; каждое его слово, каждое его желание было законом не только для окружающих или знакомых, но и для неё самой», – сообщает мемуарист. Из Москвы для забавы внука были выписаны оленёнок и лосёнок.

Бабушка во всём ему потакала. Любит играть в войну? Так вот ему и куча «солдат» из крестьянских детей.

1-й ведущий.

Дворовым и деревенским мальчишкам было пошито военное платье, дабы у Мишеньки собственный потешной полк, как в детстве у Петра Великого, в саду устроили что-то вроде батареи, и отрок во главе ряженных воинов-сверстников с жаром бросался на её приступ, – война, пусть и понарошку, уже тогда горячила ему кровь; гимнастика, охота с ружьём и верховая езда на маленькой лошадке, с черкесским седлом, сделанным вроде кресла, сделались его любимыми занятиями.

Потакая желаниям и капризам ненаглядного внука, бабушка, скорее всего ненароком, готовила, таким образом, Мишеньку к службе его императорскому величеству, о чём было обещано ею в собственном завещании.

Но вот, между прочим, другая сторона души «преизбалованного» ребёнка (из воспоминаний крестьянки из Тархан М. М. Коноваловой):

«Вышел однажды Мишенька на балкон, а в селе-то избы по-чёрному топились. Он спрашивает «Почему дым через крыши идет? Я видал, как дым через трубы идет, а тут через крыши». Рассказали ему. Тут он пристал к бабушке: «У тебя кирпичина (кирпичный завод) своя, дай мужикам кирпичей на печки». Ну, бабка его любила. Мужикам кирпичей дали, сложили печки с трубами. До крестьян-то Мишенька добрый был».

(Кстати говоря, вряд ли это было минутной прихотью. П. К. Шугаев (современник) пишет: *«Заветная мечта Михаила Юрьевича, когда он уже был взрослым, построить всем крестьянам каменные избы, а в особенности в деревне Михайловской, что он предполагал непременно осуществить тотчас по выходе в отставку из военной службы. Внезапная и преждевременная смерть помешала осуществлению проекта».* – Кроме всего прочего, это ещё и свидетельство, насколько сильны и неслучайны были детские переживания и впечатления Лермонтова).

Мишу окружали любовью и заботами, но светлых впечатлений, свойственных возрасту, у него не было. Мальчик получил хорошее домашнее образование (гувернёр — француз, бонна – немка, позднее преподаватель – англичанин), с детства свободно владел французским и немецким языками. Уже ребёнком Лермонтов хорошо знал быт помещичьей усадьбы, запечатленный в его автобиографических драмах. В неоконченной юношеской «Повести» Лермонтов описывает своё детство. И прототипом Саши Арбенина стал сам Лермонтов, который с шестилетнего возраста обнаруживает склонность к мечтательности, страстное влечение ко всему героическому, величавому, бурному. Лермонтов родился болезненным, и всё детство страдал золотухой; но болезнь эта развила в нём необычайную нравственную энергию. В «Повести» признаётся влияние этой энергии на ум и характер героя: «...он выучился думать... Лишённый возможности развлекаться обыкновенными забавами детей, Саша под которым подразумевается сам Лермонтов, начал искать их в самом себе. Воображение стало для него новой игрушкой... В продолжение мучительных бессонниц, задыхаясь в горячих подушках, он уже привыкал побеждать страдания тела, увлекаясь грёзами души... Именно здесь коренятся основные мотивы его будущей поэзии разочарования. Это раннее развитие стало для поэта источником огорчений: никто из окружающих не только не был в состоянии пойти навстречу «грёзам его души», но даже не замечал их...

И к тому же, тяжёлый ревматизм надолго приковывал мальчика к постели, и тоже приучал к задумчивости и одиночеству. Когда Лермонтову исполнилось 10 лет, бабушка увезла мальчика на Кавказ лечить ревматическую болезнь.

2-й ведущий.

Всё время бабушка с тревогой приглядывается к нему: вот как будто задумался, да грустно так. А вдруг спросит про отца – почему он редко бывает в Тарханах, почему не живёт здесь? А вдруг начнёт выспрашивать о матери – почему да как умерла, да что было? Рано ему всё это знать... Да об отце ли он думает?!

Отец будущего поэта, Юрий Петрович, был бедным пехотным капитаном в отставке и, по словам Сперанского, был «замечательным красавцем». (Поместьем Юрия Лермонтова было Кропотовка, Ефремовского уезда Тульской губернии.) Красота Юрия

Петровича увлекла дочь Арсеньевой, Марию Михайловну, и, несмотря на протест своей родовой и гордой родни, она стала женой «армейского офицера». Для её семьи свадьба стала тяжёлым ударом, Юрий Петрович навсегда остался для них чужим человеком. Мария Михайловна умерла в 1817 г. от чахотки, когда сыну её не было ещё трёх лет, но оставила много дорогих образов в воспоминаниях будущего поэта.

Вот одно из стихотворений, посвящённое матери:

*По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз;
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.*

Впоследствии поэт говорил: «В слезах угадала мать моя». Всю жизнь не мог он забыть, как мать пела над его колыбелью. Даже Кавказ был дорог поэту, прежде всего потому, что в его пустынях он как бы слышал давно утраченный голос матери... Бабушка страстно полюбила внука. Энергичная и настойчивая, она прилагала все усилия, чтобы одной безраздельно владеть ребёнком. О чувствах и интересах отца она не заботилась. Детские впечатления от семейной драмы отразились в творчестве Лермонтова. Поэт в юношеских произведениях весьма полно и точно воспроизводил события и действующих лиц своей личной жизни. В драме с немецким заглавием «Menschen und Leidenschaften» («Люди и страсти», 1830) и в «Странном человеке» (1831), в стихотворениях «Ужасная судьба отца и сына» (1831) и «Эпитафии» (1832) Лермонтов показал раздор между его отцом и бабушкой. Лермонтов-отец не в состоянии был воспитывать сына, как этого хотелось аристократической родне, – и Арсеньева, имея возможность тратить на внука «по четыре тысячи в год на обучение разным языкам», взяла его к себе с уговором воспитывать до 16 лет и во всем советоваться с отцом. Последнее условие не выполнялось; даже свидания отца с сыном встречали непреодолимые препятствия со стороны бабушки. Ребёнок с самого начала осознавал противоестественность этого положения. Но, несмотря на эти отношения, Михаил Юрьевич в течение всей своей жизни не переставал питать глубокую преданность отцу, а когда он умер – к его памяти. И в письмах четырнадцатилетнего поэта и стихотворения более зрелого возраста – всюду образ отца одинаково овеян всей нежностью сыновней любви.

1-й ведущий.

Если бы не завещание Арсеньевой, забрал бы Юрий Петрович сына к себе в Кропотово. Но связала она его этой бумагой.

«После дочери моей Марьи Михайловны, которая была в замужестве за капитаном Ю. П. Лермонтовым, – говорилось в завещании, – остался в малолетстве законной её сын, а мой родной внук Михаил Юрьевич Лермонтов. Завещаю и предоставляю по смерти моей ему, родному внуку моему М. Ю. Лермонтову, принадлежащее мне движимое и недвижимое имение, однако, ежели оной внук мой будет до времени совершеннолетнего его возраста находиться при мне, на моём воспитании и попечении. Ежели отец внука моего истребоват, то я, Арсеньева, всё имение предоставляю в род мой Стольпиных».

Вот так: всё или ничего! Неограниченная любовь бабушки не признаёт половинчатых решений. Что было делать Юрию Петровичу? Лишить сына всех этих бабкиных благ? А что скажет сын, достигнув совершеннолетия?

Оскорблён был и унижен отец этим духовным завещанием Арсеньевой. Но ради сына, ради будущего проглотил обиду, умолк.

Он понимал, что Арсеньева нанесла ему сокрушительный удар, на который нет возможности ответить, но понимал также, что сделала она это из любви к внуку – его сыну.

Любовь бабушки была необъятной, она поощряла все увлечения Миши. Миша же не расставался с книгами. Он без конца перечитывал «Кавказского пленника» Пушкина, «Шильонского узника» Байрона. Получив в подарок от бабушки толстый альбом, Миша стал переписывать в него любимые поэмы.

И тогда же: чтение «изящной литературы», на русском, английском, французском; любимые уроки рисования и нелюбимые – музыки (прилежности не хватало); рисование акварелью, и даже ваяние: огромных человеческих фигур из талого снега.

2-й ведущий.

Домашние в барском доме в Тарханах и гости – все заметили в этом необыкновенном мальчике счастливые способности к искусствам.

Но никто ещё не подозревал в нём его истинного дарования.

И вот наступила юность.

Мише было 14 лет, когда бабушка повезла его в Москву. После Тарханского одиночества Лермонтов попал в кипучее море молодой жизни – новые товарищи, большой круг родных и знакомых. Миша блестяще сдал вступительные экзамены в университетский пансион и начал там своё обучение.

1-й ведущий.

В Москве, в Университетском пансионате, резкая его отъединённость от шумного молодёжного общества уже бросалась в глаза.

«Он даже и садился постоянно на одном месте, в углу аудитории, у окна, облокотясь по обыкновению на один локоть и углубясь в чтение принесённой книги, не слушал чтение профессорских лекций... Шум, происходивший при перемене часов преподавания, не производил на него никакого действия», – вспоминал его сокурник П. Ф. Вистенгоф.

2-й ведущий.

«Студент Лермонтов, в котором тогда никто из нас не смог предвидеть будущего замечательного поэта, имел тяжёлый характер, держал себя совершенно отдельно от всех своих товарищей, за что, в свою очередь, и ему отвечали тем же. Его не любили, отдалялись от него и, не имея с ним ничего общего, не обращали на него никакого внимания».

1-й ведущий.

Пятнадцатилетний Михаил не находил общего языка со своими сверстниками. Не случайно, он пишет стихотворение «Одиночество»:

*Как страшно жизни сей оковы
Нам в одиночестве влачить.
Делить веселье – все готовы:
Никто не хочет грусть делить.
Один я здесь как царь воздушный,
Страданья в сердце стеснены,
И вижу, как судьбе послушно,
Годы уходят, будто сны.*

2-й ведущий.

Московский университетский пансион сохранял с прежних времен направление литературное. Начальство поощряло занятия воспитанников сочинениями и переводами. Ученики много читали. Часто происходили литературные собрания, на которых читались сочинения воспитанников. Издавались рукописные журналы и альманахи.

В такой атмосфере поэтический дар Миши Лермонтова развивался всё больше и больше. Он пишет стихи, много рисует, участвует в издании рукописных журналов.

В пятнадцать лет Михаил Лермонтов влюбился в Варвару Лопухину. Эта любовь прошла через всю его жизнь и была единственной, а вот влюблённостей было много.

Знакомство произошло 1828 году.

Из записок родственника и друга Лермонтова – Акима Павловича Шан-Гирей, можно сказать, что Варенька была «натура пылкая, восторженная, поэтическая и в высшей степени симпатичная». Она нравилась многим: тонкие черты лица, большие задумчивые глаза, в омуте которых можно было утонуть, и взгляд, ничего общего не имевший с томным... но такой манящий.

Её образ стал для Лермонтова эталоном красоты. Во многих произведениях он вольно или невольно, описывает Варвару, например, в этом стихотворении:

*Она не гордой красотой
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых...
Однако все её движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.*

1-й ведущий.

Юный Лермонтов боготворил свою пассию, видя даже в малюсеньких недостатках, таких как неудачная родинка над бровью, преимущества.

У Вареньки над бровью была родинка, и дети, к которым ещё недавно относился и Михаил, – любили дразнить её:

«У Вареньки – родинка!

Варенька – уродинка».

Она с ними смеялась, не имея в мыслях обижаться, даже для виду посердиться. Родинка, очевидно, её не беспокоила. Она была умна и с достоинством сознавала обаяние женственности, ей присущей.

Поначалу ни Лермонтов, ни Лопухина не отдавали себе отчёта в своих чувствах и не подавали виду, что начинают безудержно увлекаться друг другом (хотя по горящему взору юной особы и румянцу на щеках Михаила не могли не догадываться об этом). Как нередко бывает, их любовь дремала до поры до времени, чтобы потом разгореться всё сильнее и сильнее.

По сравнению с объектом своей любви, юный Лермонтов считал себя некрасивым, недостойным, блёклым и неинтересным. К тому же Варенька была доброй, мягкой и отзывчивой. Её спокойный характер являлся полной противоположностью пылкому, порывистому и временами несдержанному Лермонтову, который иногда считал, что у него нет, и не может быть шансов...

2-й ведущий.

Красивой Варваре молодые люди уделяли много внимания, а Лермонтов просто ревновал, так как в его 16 лет он не мог претендовать на роль жениха. Слухи об её поклонниках и женихах не давали ему покоя.

В эти годы за Варенькой, девушкой на выданье, уже во всю ухлёстывали женихи, она могла блистать в салонах, покоря мужские сердца, тогда как Михаила всё ещё считали несерьёзным мальчишкой-сорванцом.

Когда другие оказывали Вареньке знаки внимания, Лермонтов вскипал, злился. Он так мучился от ревности, когда видел её в окружении поклонников. На него то и дело сыпались слухи – то она благоволит одному, то другому, то выходит замуж. Как-то один такой слух о её замужестве совсем выбил его из колеи и привёл к сильной депрессии.

Биограф поэта Павел Висковатый приводил по этому поводу строки из его дневника: «...не думал, что она может быть причиной страдания».

1-й ведущий.

Впрочем, Вареньке эта любовь приносила не меньше страданий. Она жила как будто в темноте, словно продвигалась на ощупь, ведь Лермонтов не давал ей никаких чётких ориентиров, то и дело, ставя в тупик... Он, то вдруг становился к ней холоден, то относился только как к другу, а то требовал истиной страсти. Своею холодностью он будто бы мстил за её мнимые измены. А она воспринимала это очень тяжело.

Когда молодые люди полностью осознали свои чувства (и кто пришёл к этому раньше), сказать сложно. Их любовь крепла постепенно. Её не сломил даже бурная страсть Лермонтова к Наталье Ивановой, дочери драматурга Фёдора Иванова.

2-й ведущий.

Приехав в Петербург, Лермонтова закружил вихрь столичной жизни, влюблённость в других женщин закрутила и поглотила поэта. Михаил на некоторое время забыл про Вареньку Лопухину.

И тут как гром среди ясного неба – известие о замужестве Вареньки Лопухиной. Ревности и негодованию поэта не было предела.

Родственник поэта Аким Шан-Гирей вспоминал: Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Михаил начал его читать, но вдруг переменялся в лице и побледнел, я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо, сказал: «Вот новость – прочти!». И вышел из комнаты. Это было известие о предстоящем замужестве В. А. Лопухиной».

В одно мгновение вдруг оказалось, что любовь к Вареньке жива, ревность и негодование распалили это чувство до предела. И в один миг Михаил вспомнил, что она – самый дорогой для него человек. После ошеломляющего известия о замужестве Варенька стала единственной властительницей его израненного сердца. Лермонтов понял это всей душой, но понял, видимо, поздно.

1-й ведущий.

Лермонтов привык скрывать свои чувства к Вареньке, но тут они, прорвав плотину, ринулись на поверхность. С негодованием проснулась любовь и оказалась такой сильной, что затмила всё на свете.

Родственник поэта Аким Шан-Гирей, которому довелось быть свидетелем этого любовного неистовства, рассказывает, как Лермонтов не находил себе места, он метался из стороны в сторону, будто волк, загнанный в клетку.

На этот раз слух оправдался – Варенька Лопухина стада госпожой Бахметевой, супругой штабс-капитана Бахметева, человека значительно старше ее. Почему? Что за предательство? Возможно, настояли родные (ей к тому времени было уже больше двадцати лет – непозволительная роскошь в те времена в таком возрасте сидеть в невестах), возможно, девушка считала, что она совсем стала не нужна Михаилу (её подвигла на то показная холодность поэта).

Биограф поэта Павел Висковатый рассказывает, что в тот злополучный год (год замужества Вареньки) она виделась с Лермонтовым на рождественских праздниках, он приезжал в отпуск в Москву. Свидание было кратким, при муже – настоящая мука...

2-й ведущий.

Да, Лермонтов какое-то время считал свою возлюбленную коварной, но ещё более ненавидел он того, кто отнял у них возможное счастье – Бахметева. Поэт относил его к категории людей недалёких и посредственных. Такие, по его мнению, были недостойны Вареньки.

В 1837 г. Лермонтов пишет стихотворение «На смерть поэта», за этим следует ссылка на Кавказ.

Во время ссылки Михаил Юрьевич пересмотрел своё отношение к любимой. Вернувшись оттуда, по свидетельству очевидцев, он стал другим человеком. Это был зрелый мужчина, уже не тот неуравновешенный и взбалмошный мальчишка.

И он вновь обнаружил, что любовь жива. Она выдержала испытание временем и расстоянием. Чувство стало спокойным и глубоким, он перестал обвинять любимую и любил её просто за то, что она есть на земле. В своих стихотворениях он стал менее

злбно отзываться о ней. Однако неприязнь к её мужу так и не исчезла, а стала, ещё крепче.

1838-1841 гг. были годами расцвета литературного творчества Лермонтова.

1-й ведущий.

В 1840 году вышло единственное прижизненное издание стихотворений Лермонтова, в которое он включил 26 стихотворений и две поэмы – «Мцыри» и «Песню про купца Калашникова».

В 1840 году Лермонтов послал Вареньке один из вариантов «Демона». Подписывая конверт, он написал «В.А.Б.», а потом в ярости резко перечеркнул инициал Б. и поставил близкое и знакомое почти с детства Л. (то есть Лопухина). Нет, он не хотел признавать права Бахметева на неё. Но ничего поделать не мог. «Но я другому отдана // И буду век ему верна», – это как раз о Вареньке.

Надо ли говорить, что Бахметев тоже очень не любил Лермонтова? О привязанности поэта к его жене знали многие. Кроме того, в «Герое нашего времени» и других произведениях Бахметев находил сходство некоторых персонажей с собой, считал, что Лермонтов регулярно выставлял его на посмешище. «Герой...» вообще выводил его из себя. В «Княжне Мери» Лермонтов показал своего злейшего врага в образе мужа Веры – незначительного хромого старичка. Бахметев был взбешен.

За литературную месть возлюбленного пришлось поплатиться Вареньке. Муж запретил ей общаться с поэтом, да к тому же в приказном порядке «предложил» уничтожить все его письма (и всё остальное, что имело отношение к Лермонтову, – а это также были рукописи, рисунки). Варенька всё-таки успела во время отдыха на курорте передать часть этих милых сердцу вещей Александре Верещагиной, благодаря которой многое уцелело.

А вот репутацию Вареньки Михаил Лермонтов всегда берёг. Он практически никогда не называл её имени в своих произведениях, даже явно посвящённых ей. В некоторых произведениях он пытался «замаскировать» имя любимой. Так, он переименовал свою героиню, которую сначала хотел назвать Варварой, в Веру – в драме «Два брата», неоконченном романе «Княгиня Лиговская» и в своём самом известном романе «Герой нашего времени». Более того, в последнем Лермонтов изменил и первоначальный портрет героини: родинку над бровью он «перенес» на щеку.

Свою возлюбленную Лермонтов видел крайне редко. Скорее всего, последняя их встреча состоялась в 1838 году. Тогда Варвара с мужем была проездом в Петербурге.

2-й ведущий.

Родственник поэта Аким Шан-Гирей был поражён переменой, произошедшей в ней: «Бледная, худая, и тени не было прежней Вареньки... только глаза сохранили свой блеск и были такие же ласковые, как и прежде».

Как рассказывает биограф поэта Павел Висковатый, через некоторое время Лермонтову выпал случай увидеть дочь Варвары Александровны. Этому событию он посвятил трогательное стихотворение «Ребёнку»:

*О грезах юности томим воспоминаньем,
С отрадой тайною и тайным содроганьем.
Прекрасное дитя, я на тебя смотрю,
О если б знала ты, как я тебя люблю!*

В строках стихотворения слышится мягкое извинение перед любимой женщиной, Лермонтов терзается тем, что был холоден к ней, тем, что своей язвительностью причинил возлюбленной немало горя.

Варвара пережила мятежного поэта на десять лет, для неё это были непростые годы. Узнав о его трагической смерти, она стала постепенно угасать, без всякой видимой на то причины, без всякой болезни. Просто ей незачем было жить. Как написал родственник поэта Аким Шан-Гирей, «она... томилась долго и скончалась, говорят, покойно».

Имя Вареньки Лопухиной появилось в работах о Лермонтове только в конце XIX века, после смерти Бахметева.

1-й ведущий.

Смерть Лермонтова.

Но это было после, а пока... В начале февраля 1840 на балу у графини Лаваль произошло столкновение с сыном французского посланника Э. Барантом. Непосредственным поводом было светское соперничество, которое переросло личные рамки и получило акт защиты национального достоинства. 18 февраля состоялась дуэль, окончившаяся примирением. Лермонтов, тем не менее, был предан военному суду. В апреле 1840 был отдан приказ о переводе поэта в Тенгинский пехотный полк в действующую армию на Кавказ. В июле уже участвует в стычках с горцами и в кровопролитном сражении при р. Валерик.

В начале февраля 1841, получив двухмесячный отпуск, Лермонтов приезжает в Петербург. Его представляют к награде за храбрость, но Николай I отклоняет представление. Поэт месяца окружён вниманием; он полон творческих планов, рассчитывает получить отставку и заняться литературной деятельностью.

14 апреля, не получив отставки, Лермонтов возвращается на Кавказ. В мае он прибывает в Пятигорск и получает разрешение задержаться для лечения на минеральных водах.

В Пятигорске Лермонтов находит общество прежних знакомых, и в том числе своего товарища по Школе юнкеров Николая Мартынова. Того самого, дуэль с которым так трагически окончилась для Лермонтова.

О ссоре Лермонтова и Мартынова, приведшей к дуэли, очевидцы говорят разное, но все сходятся в том, что Мартынова возмутила острота, пущенная в его адрес поэтом. Увы, понятие чести в XIX веке имело и свои отрицательные стороны. Невинная шутка могла стоить жизни.

2-й ведущий.

Саму дуэль и гибель поэта полнее и точнее всех описал секундант Лермонтова князь Александр Васильчиков.

«Однажды на вечере у генеральши Верзилиной Лермонтов в присутствии дам отпустил какую-то новую шутку, более или менее острую, над Мартыновым. Что он сказал, мы не расслышали; знаю только, что, выходя из дому на улицу, Мартынов подошёл к Лермонтову и сказал ему очень тихим и ровным голосом по-французски; «Вы знаете, Лермонтов, что я очень часто терпел ваши шутки, но не люблю, чтобы их повторяли при дамах», – на что Лермонтов таким же спокойным тоном отвечал: «А если не любите, то потребуйте у меня удовлетворения».

1-й ведущий.

«...Больше ничего в тот вечер и в последующие дни, до дуэли, между ними не было, по крайней мере, нам, Столыпину, Глебову (другим секундантам) и мне, неизвестно, и мы считали эту ссору столь ничтожною и мелочною, что до последней минуты уверены были, что она кончится примирением. Тем не менее, все мы, и в особенности М. П. Глебов, который соединял с отважною храбростью самое любезное и сердечное добродушие и пользовался равным уважением и дружбою обоих противников, все мы, говорю, истощили в течение трёх дней наши миролюбивые усилия без всякого успеха. Хотя формальный вызов на дуэль и последовал от Мартынова, но всякий согласится, что вышеприведенные слова Лермонтова «потребуйте от меня удовлетворения» заключали в себе уже косвенное приглашение на вызов, и затем оставалось решить, кто из двух был зачинщик и кому перед кем следовало сделать первый шаг к примирению.

На этом сокрушились все наши усилия; трёхдневная отсрочка не послужила ни к чему, и 15 июля часов в шесть-семь вечера мы поехали на роковую встречу; но и тут в последнюю минуту мы, и, я думаю, сам Лермонтов, были убеждены, что дуэль кончится пустыми выстрелами и что, обменявшись для соблюдения чести двумя пулями, противники подадут себе руки и поедут... ужинать.

Когда мы выехали на гору Машук (близ Пятигорска) и выбрали место, тёмная, громовая туча поднималась из-за соседней горы Бештау.

Мы отмерили с Глебовым тридцать шагов; последний барьер поставили на десяти и, разведя противников на крайние дистанции, положили им сходить к каждому на десять шагов по команде «марш». Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, я другой Лермонтову, и скомандовали: «Сходись!»

2-й ведущий.

«...Лермонтов остался неподвижен и, взведя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлиста. В эту минуту, и в последний раз, я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти весёлого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета, уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошёл к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни взад, ни вперёд, не успев даже захватить больное место, как это обыкновенно делают люди раненые или ушибленные.

Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом – сочилась кровь, пуля пробила сердце и лёгкие.

Хотя признаки жизни уже видимо исчезли, но мы решили позвать доктора. По предварительному нашему приглашению присутствовать на дуэли доктора, к которым мы обращались, все наотрез отказались. Я поскакал верхом в Пятигорск, заезжал к двум господам медикам, но получил такой же ответ, что на место поединка по случаю дурной погоды (лил проливной дождь) они ехать не могут, а приедут на квартиру, когда привезут раненого.

Когда я возвратился, Лермонтов уже мёртвый лежал на том же месте, где упал; около него Столыпин, Глебов и Трубецкой. Мартынов уехал прямо к коменданту объявить о дуэли. Чёрная туча, медленно поднимавшаяся на горизонте, разразилась

страшной грозой, и перекаты грома пели вечную память новопреставленному рабу Михаилу».

1-й ведущий.

«... Столыпин и Глебов уехали в Пятигорск, чтобы распорядиться перевозкой тела, а меня с Трубецким оставили при убитом. Как теперь, помню странный эпизод этого рокового вечера. Наше сиденье в доле при трупе Лермонтова продолжалось очень долго, потому что извозчики, следуя примеру храбрости гг. докторов, тоже отказались один за другим ехать для перевозки тела убитого. Наступила ночь, ливень не прекращался...

Вдруг мы услышали дальний топот лошадей по той же тропинке, где лежало тело, и, чтобы оттащить его в сторону, хотели его приподнять – от этого движения, как обыкновенно случается, спёртый воздух выступил из груди, но с таким звуком, что нам показалось, что это живой и болезненный вздох, и мы несколько минут были уверены, что Лермонтов ещё жив».

Похороны Лермонтова не могли быть совершены по церковному обряду, несмотря на все хлопоты друзей. Официальное известие о его смерти гласило: «15-го июля, около 5 часов вечера, разразилась ужасная буря с громом и молнией; в это самое время между горами Машуком и Бештау скончался лечившийся в Пятигорске М. Ю. Лермонтов». По словам князя Васильчикова, в Петербурге, в высшем обществе, смерть поэта встретили отзывом: «Туда ему и дорога»... В своих воспоминаниях П. П. Вяземский, со слов флигель-адъютанта полковника Лужина, отметил, что Николай I отозвался об этом, сказав: «Собаке – собачья смерть». Однако после того как великая княгиня Мария Павловна «вспыхнула и отнеслась к этим словам с горьким укором», император, выйдя в другую комнату к тем, кто остался после богослужения (дело происходило после воскресной литургии), объявил: «Господа, получено известие, что тот, кто мог заменить нам Пушкина, убит».

2-й ведущий.

Похороны Лермонтова состоялись 17 июля (29 июля) 1841 года на старом пятигорском кладбище. Проводить его в последний путь пришло большое количество людей: жители Пятигорска, отдыхающие, друзья и близкие Лермонтова, более полусотни официальных лиц. Так совпало, что гроб с телом Михаила Юрьевича несли на своих плечах представители всех 4 полков, в которых поэту пришлось служить: полковник С. Д. Безобразов был представителем от Нижегородского драгунского полка, Лорер – от Тенгинского пехотного, Александр Францевич Тиран – от Лейб-гусарского и Арнольди – от Гродненского гусарского. Тело поэта покоилось в пятигорской земле 250 дней. 21 января 1842 года Е. А. Арсеньева обратилась к императору с просьбой на перевозку тела внука в Тарханы. Получив Высочайшее позволение, 27 марта 1842 года слуги бабушки поэта увезли прах Лермонтова в свинцовом и засмоленном гробу в семейный склеп села Тарханы.

В пасхальную неделю, 21 апреля (3 мая) 1842, скорбный кортеж прибыл в Тарханы. Доставленный из Пятигорска гроб с телом Лермонтова был установлен на двое суток для последнего прощания в церкви Михаила Архистратига. 23 апреля (5 мая) 1842 в фамильной часовне-усыпальнице состоялось погребение, рядом с могилами матери и деда.

1-й ведущий.

Выдвигается много версий и предположений о причинах убийства Лермонтова. Убийца Лермонтова тоже порывался написать воспоминания о поэте (как-никак он знал его много лет! они даже дружили в Школе юнкеров) и, очевидно, хотел в какой-то мере оправдаться перед современниками и потомками. Он дважды начинал свои записи и оба раза бросал, написав по несколько страниц; дальше воспоминаний об учёбе в юнкерской школе Мартынов не пошёл. Мартынов прожил 60 лет и умер спустя 34 года после дуэли.

Военный суд требовал, чтобы убийца Лермонтова был лишён чинов и прав состояния. Однако Николай I вынес беспрецедентно мягкое решение: «Майора Мартынова посадить в Киевскую крепость на гауптвахту на три месяца и предать церковному покаянию».

В 1845 году Николай Мартынов женился на дочери киевского губернского предводителя Софье Проскур-Суцанской. Жена родила ему пятерых дочерей и шестерых сыновей.

По воспоминаниям современников, Николай Соломонович до конца жизни страдал оттого, что был виновником смерти Лермонтова. И как уверяют некоторые из них, каждый год 15 июля он запирался в кабинете и напивался до бесчувствия.

М. Ю.Лермонтов прожил очень короткую жизнь, блеснул ярким метеором на литературном небосклоне, но его творчество до сих пор волнует миллионы людей и не оставляет равнодушными.

И хочу я закончить своё выступление стихотворением Михаила Юрьевича Лермонтова «Нет, я не Байрон, я другой...».

*Нет, я не Байрон, я другой,
Ещё неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я – или бог – или никто!*

Литература

1. Бондаренко, В. Г. Лермонтов: мистический гений / В. Г. Бондаренко. – Москва : Молодая гвардия, 2015. – 576 с. – (Жизнь замечательных людей : Малая серия). – Текст : непосредственный.
2. Герштейн, Э. Г. Судьба Лермонтова / Э. Г. Герштейн. – Москва : Художественная литература, 1986. – 351 с. – Текст : непосредственный.
3. Марченко, А. М. Лермонтов: под губительной звездой / А. М. Марченко. – Москва : АСТ, 2014. – 601 с. – Текст : непосредственный.

4. Михайлов, В. Ф. Михаил Лермонтов: роковое предчувствие / В. Ф. Михайлов. – Москва : Алгоритм, 2011. – 464 с. – (Лучшие биографии). – Текст : непосредственный.
5. Чекалин, С. В. Лермонтов: знакомься с биографией поэта... / С. В. Чекалин. – Москва : Знание, 1991. – 256 с. – Текст : непосредственный.

6. Шапиро, Н. А. Смерть поэта: жизнь продолжается / Н. Шапиро // Первое сентября : Литература. – 2014. – № 4. – С.18-20.